

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,
кандидат юридических наук доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
SPIN-код: 3148-5792, AuthorID: 414080,
e-mail: upotapov@yandex.ru

ТАГАЕВА Алиса Антоновна,
студентка 2 курса специалитета факультета
подготовки специалистов для судебной системы
(юридического факультета) Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: a.tagaeva2006@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ И ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Аннотация. В статье на основе введения в научный оборот архивных документов (отчётов эвакогоспиталей, донесений МПВО, материалов Военно-медицинского музея) раскрывается системный характер нарушений норм международного гуманитарного права немецко-фашистскими войсками в период блокады Ленинграда 1941–1944 гг. В центре внимания авторов – юридическая квалификация целенаправленных бомбардировок эвакуационных госпиталей, маркированных знаками Красного Креста. В советской историографии эти события долгое время рассматривались лишь как эпизоды военного времени без должного правового анализа. Поставлена проблема разрыва между фактическими обстоятельствами уничтожения медицинских учреждений (на примере эвакогоспиталя № 28, разгромленного 19 сентября 1941 года) и их правовой оценкой в категориях военных преступлений. Отмечается, что действовавшие в тот период нормы – ст. 25 Гаагской конвенции 1907 г. и ст. 6 Женевской конвенции 1929 г. – прямо запрещали атаки на незащищённые гражданские объекты и медицинскую инфраструктуру. Авторы подчёркивают, что квалификация бомбардировок эвакогоспиталей как военных преступлений требует установления всех элементов объективной стороны: умысла, систематичности и отсутствия военной необходимости. В статье доказано, что медицинские учреждения не создавали угрозы военным объектам противника, а их разрушение не приближало достижения легитимных военных целей. Делается вывод, что опыт блокады Ленинграда, в частности уничтожение более 30 эвакогоспиталей в осенне-зимний период 1941–1942 гг., должен быть включён в учебные курсы по истории государства и права и международному гуманитарному праву. Статья также показывает, как эти факты повлияли на послевоенное развитие Женевских конвенций 1949 г. и формирование советского законодательства о медицине катастроф.

Ключевые слова: военные преступления, международное гуманитарное право, блокада Ленинграда, эвакогоспитали, медицинская инфраструктура, правовая квалификация.

POTAPOV Yuri Alekseevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of General Theoretical
Legal Disciplines at the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

TAGAEVA Alisa Antonovna,

*2nd year undergraduate student of the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev*

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF EVACUATION HOSPITALS AND THE PROTECTION OF MEDICAL INSTITUTIONS UNDER THE STATE OF EMERGENCY IN BESIEGED Leningrad

Annotation. *Based on the introduction of archival documents into scientific circulation (reports of evacuation hospitals, reports of the Local Air Defence forces, materials of the Military Medical Museum), the article reveals the systemic nature of violations of international humanitarian law by Nazi German troops during the siege of Leningrad of 1941–1944. The authors focus on the legal qualification of deliberate bombings of evacuation hospitals marked with Red Cross emblems. In Soviet historiography, these events were long regarded merely as episodes of wartime without proper legal analysis. The article raises the problem of the gap between the factual circumstances of the destruction of medical facilities (using the example of Evacuation Hospital No. 28, destroyed on 19 September 1941) and their legal assessment in terms of war crimes. It is noted that the norms in force at that time – Article 25 of the 1907 Hague Convention and Article 6 of the 1929 Geneva Convention – directly prohibited attacks on undefended civilian objects and medical infrastructure. The authors emphasise that qualifying the bombings of evacuation hospitals as war crimes requires establishing all elements of the objective side: intent, systematic nature, and absence of military necessity. The article proves that medical facilities did not pose a threat to enemy military objectives, and their destruction did not bring about the achievement of legitimate military goals. It is concluded that the experience of besieged Leningrad, in particular the destruction of more than 30 evacuation hospitals during the autumn-winter period of 1941–1942, should be included in university courses on the history of state and law and on international humanitarian law. The article also shows how these facts influenced the postwar development of the 1949 Geneva Conventions and the formation of Soviet legislation on disaster medicine.*

Key words: *war crimes, international humanitarian law, siege of Leningrad, evacuation hospitals, medical infrastructure, legal qualification.*

Блокада Ленинграда (8 сентября 1941 – 27 января 1944 гг.) создала беспрецедентно сложные условия для функционирования системы медицинского обслуживания города, включая работу эвакуогоспиталей. В условиях осады, сопровождавшейся интенсивными артиллерийскими обстрелами (148 478 снарядов) и авиационными бомбардировками (107 163 бомбы), перед медицинской службой Ленинградского фронта встала задача организации эффективной помощи как военнослужащим (около 500 тыс. человек в зоне окружения), так и гражданскому населению.

Советско-финская война 1939–1940 гг. наглядно показала ключевую роль гражданского здравоохранения в оказании помощи раненым. Статистические данные свидетельствуют, что 41,4% военнослужащих получили помощь в эвакуогоспиталях НКЗ, 34% – на оперативных койках [1, с. 88]. Формирование системы эвакуогоспиталей в Ленинграде в период блокады представляло собой сложный процесс организационной трансформации гражданского здравоохранения в условиях военного времени. Начальный этап создания

данной системы характеризовался необходимостью срочной адаптации существующей медицинской инфраструктуры к резко возросшим потребностям как военного, так и гражданского населения. Как отмечает Ф.В. Копылов, «значение госпиталей состояло только в обеспечении армии кадрами за счет лечения и возвращения военнослужащих в строй» [2, с. 413]. В историографии отмечается, что уже к сентябрю 1941 года в городе было развернуто более 80 эвакуационных госпиталей, что потребовало масштабного перепрофилирования учебных, лечебных и административных учреждений, а с 1941 по 1945 г. было зарегистрировано около 220 эвакуогоспиталей, о чем свидетельствуют справочники-указатели [3].

В период Великой Отечественной войны систематические бомбардировки медицинских учреждений со стороны немецко-фашистских войск представляли собой грубое нарушение норм международного гуманитарного права. Особую значимость в данном контексте приобретает анализ разрушения эвакуогоспиталя № 28, располагавшегося в здании бывшей Академии легкой промышленности по адресу Советский проспект

(ныне Суворовский), д. 50–52 в Ленинграде. Согласно архивным документам, 19 сентября 1941 года в 16:00 учреждение подверглось авиаудару с применением двух фугасных бомб комбинированного действия, что привело к мгновенному возгоранию здания и последующему обрушению междуэтажных перекрытий. Последствия атаки оказались катастрофическими: погибло 113 человек (включая 6 врачей), 879 пациентов были экстренно эвакуированы в другие медицинские учреждения города, полностью разрушена центральная часть здания с уничтожением ценного медицинского оборудования и технической библиотеки (17 000 томов). В статистических отчетах было установлено следующее, о событиях 19 сентября 1941 года сообщалось, что госпиталь погиб, во время пожара в огне была уничтожена вся документация на раненых¹. Как отмечает в своих воспоминаниях начальник МПВО Ленинграда Е.С. Лагуткин, данный инцидент стал крупнейшей единовременной потерей гражданского населения в одном очаге поражения за весь период блокады [4, с. 25].

С точки зрения норм международного гуманитарного права, функционировавших в период Второй мировой войны, рассматриваемые действия подпадают под состав военных преступлений по следующим основаниям: прямое нарушение ст. 25 Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, запрещающей бомбардировку незащищенных городов [5], нарушение ст. 6 Женевской конвенции 1929 года «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», гарантирующей особый статус медицинских учреждений а также отсутствие военной необходимости, поскольку они «должны быть уважаемы и защищены воюющими сторонами» [6].

Историческая память о трагедии сохраняется через мемориальную доску, установленную на фасаде здания в 1995 году (арх. М.В. Мантуров), а также благодаря кадрам кинохроники, использованным в художественном фильме «Два бойца» (1943), на котором снят пожар. Данный случай демонстрирует исключительную способность советской медицинской системы к адаптации в экстремальных условиях, что подтверждается оперативной реорганизацией работы эвакуационного пункта № 50 Ленинградского фронта после потери 320 коек стационара.

В тяжелейших условиях блокады Ленинграда Ортопедический институт имени Р.Р. Вредена продолжал работать как многопрофильный

медицинский центр, совмещая лечебную, научную и образовательную деятельность. Город находился под постоянными артиллерийскими обстрелами и авиационными бомбардировками. В период ночных воздушных тревог сотрудники института несли дежурство на крышах зданий, чтобы предотвратить разрушения. Например, в ночь с 7 на 8 октября 1941 года на территорию института обрушилось около 40 зажигательных бомб, но благодаря оперативным действиям дежурных возгорания были быстро локализованы. Среди 19 сотрудников, проявивших мужество в ту ночь, приказом директора особо отметили заведующего хозяйством А.П. Войнова, слесаря Б.А. Берндта, а также внуков профессора А.Л. Поленова – Андрея и Льва Поленовых, проживавших в здании института.

За весь период блокады в институт попало 14 крупнокалиберных снарядов, что привело к значительным разрушениям. О тяжелом состоянии материальной базы свидетельствует документ 1944 года – ходатайство директора института в Наркомздрав РСФСР с просьбой выделить 25 000 рублей на капитальный ремонт: «В результате неоднократных артобстрелов институт остался без отопления, т.к. центральное отопление разбито. Крыша в двух местах раскрыта площадью до 150 кв. метров. Рамы и двери почти все повреждены, и почти все стекла выбиты. Общий бюджет на 1944 год институт просит утвердить в размере 3 183 399 рублей» [7, с. 84]. Однако утвержденная сумма составила лишь 1 967 490 рублей, что значительно осложнило восстановительные работы.

Преобразованное в военный госпиталь учреждение сохранило гражданское отделение для жителей города, нуждавшихся в специализированной ортопедической помощи. Несмотря на острый дефицит ресурсов и постоянные бомбардировки, институт не прекращал научную работу, как отмечалось: «все здоровые сотрудники института врачи были мобилизованы в армию» [8, с. 133]. За военные годы его сотрудники разработали революционные методики лечения огнестрельных ранений, создали 12 новых ортопедических аппаратов, усовершенствовали технологии протезирования. Научная продуктивность оставалась на высоком уровне – были защищены 8 диссертаций, опубликованы 137 статей и 5 монографий. Одной из ярких работ является сборник научных статей, опубликованный в 1945 году, как отмечают редакторы: «укрепление санитарной обороны нашей Великой Родины – мнилось основным стимулом к изданию настоящего сборника» [9, с. 7], таким образом, даже в самые трудные времена наши ученые работали над процветанием страны во всех спектрах.

¹ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург). Ф. 7491. Оп. 70410. Д. 1. Лл. 144-145.

Особое значение имела образовательная деятельность института. В ускоренном режиме здесь подготовили 200 военных хирургов и 300 медицинских сестер, остро необходимых фронту. Под руководством исполняющего обязанности директора Г.Я. Эпштейна удалось сохранить кадровый потенциал и продолжить обучение специалистов даже в самые тяжелые периоды блокады.

Когда 19 сентября 1941 года от вражеской бомбардировки пострадал эвакогоспиталь №28, сотрудники института организовали экстренный прием 87 раненых, провели 23 срочные операции и развернули дополнительные места в подвалах здания. Весьма примечателен тот факт, что в здании ортопедического института в настоящее время находится Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», который представляют авторы данной статьи.

Архивные медицинские отчеты лечебных учреждений Ленинграда за период блокады (1941–1944 гг.) позволяют детально реконструировать структуру заболеваемости и травматизма, раскрывая масштабы катастрофы и адаптационные механизмы выживания. На основе документов 4174-го эвакогоспиталя выделяются три ключевые категории патологий: боевые травмы (38% госпитализаций), гражданский травматизм (29%) и алиментарные заболевания (33%) [10, с. 364].

Гражданский травматизм (29% случаев) был напрямую связан с реалиями блокады: 43% составляли травмы от обрушений зданий при артобстрелах, 31% обморожения (особенно суровой зимой 1941–1942 гг.), а 26% – производственные травмы на оборонных предприятиях. К 1943 году доля производственных повреждений возросла до 40%, что свидетельствовало о предельной мобилизации промышленности для нужд фронта.

Третьей и наиболее трагической категорией были алиментарные заболевания (33%), вызванные голодом: алиментарная дистрофия III степени (58%), цинга (23%) и «блокадные» отеки (19%). Однако к 1943 году их частота снизилась на 47% – отчасти благодаря улучшению снабжения после прорыва блокады, отчасти из-за чудовищных смертности в первую зиму [11, с. 134].

Особый пласт медицинской статистики составляют уникальные «блокадные» травмы: повреждения при разборе деревянных домов на дрова, переломы из-за паденья от истощения, травмы при обрушении аварийных коммуникаций. В условиях катастрофической нехватки ресурсов

врачи разрабатывали инновационные методы: применяли «блокадный гипс» (смесь алебаstra с опилками), адаптировали методики скелетного вытяжения и даже изучали особенности регенерации тканей у крайне истощенных пациентов.

К 1943 году структура патологий претерпела значительные изменения: сократилась доля алиментарных заболеваний, но появились новые типы ранений – например, последствия минно-взрывных травм. Эти данные не просто фиксируют медицинские аспекты катастрофы, но и отражают трансформацию городского хозяйства, эволюцию боевых действий и стратегии выживания.

Сохранившиеся медицинские отчеты представляют собой бесценный источник для истории медицины катастроф, военной эпидемиологии и социальной истории войны, безусловно свидетельствуют о беспрецедентном мужестве ленинградцев и самоотверженности медиков, спасавших жизни в условиях, которые прежде считались невозможными. В процессе исследования архивных материалов были найдены записи, которые поднимали дух жителей осажденного города: «поступлений, пораженных в боях, не было, 3 января 1943 года» [12]. Эти записи относятся к первому дню после прорыва блокады, когда поток раненых уменьшился. Такие записи, всё чаще встречающиеся в документах 1943–1944 годов, фиксируют постепенное изменение обстановки. Однако даже в эти спокойные дни госпитали продолжали принимать пациентов с последствиями долгой блокады: больных дистрофией с незаживающими пролежнями, людей с тяжёлыми формами авитаминоза, пациентов с «блокадной кардиопатией». Отдельную категорию составляли раненые, поступавшие с «Дороги жизни» – часто в критическом состоянии после долгой перевозки. Медицинские работники зафиксировали прямую закономерность: улучшение снабжения вызвало проявление отдалённых последствий голода – обострение хронических болезней, психические расстройства, тяжёлые формы анемии. Эти случаи требовали не меньшего внимания, чем боевые ранения в самые тяжёлые месяцы блокады. Документы также фиксируют постепенное восстановление обычной медицинской практики. В 1941–1942 годах в отчётах преобладали записи об экстренных операциях и паллиативной помощи; к 1944 году появляются сведения о плановых хирургических операциях, физиотерапевтических процедурах и стоматологической помощи. Это показатель возвращения города к жизни после самой тяжёлой осады в истории человечества.

Бомбардировки эвакогоспиталей Ленинграда в 1941–1944 гг., включая уничтожение эва-

когоспиталя № 28, являются военными преступлениями по нормам международного гуманитарного права. Несмотря на разрушения и потери персонала, система эвакогоспиталей сохранила работоспособность. Этому способствовали создание Госпитального совета, межведомственная и действия медицинского персонала. Опыт института им. Р.Р. Вредена показывает возможность продолжения лечебной, научной и образовательной деятельности в экстремальных условиях.

Юридические последствия изученных фактов выходят за рамки военного времени. Они были использованы при составлении обвинительных документов Нюрнбергского трибунала, повлияли на усиление норм Женевских конвенций 1949 г. и на формирование советского законодательства о медицине катастроф и гражданской обороне. Материалы статьи могут применяться в учебных курсах по истории государства и права, международному гуманитарному праву и военной истории, а также служить основой для дальнейших исследований о правовой защите медицинской инфраструктуры в вооружённых конфликтах.

Таким образом, с позиции авторов, работа эвакогоспиталей блокадного Ленинграда представляет собой объект историко-правового анализа, демонстрирующий как нарушения международных норм, так и способы адаптации государственной системы в чрезвычайных условиях.

Список литературы:

[1] Будко А. А., Журавлёв Д. А. Оказание медицинской помощи в лечебных учреждениях Ленинграда в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Военно-медицинский журнал. – 2011. – № 3. – С. 87-90.

[2] Копылов Ф. В. Функционирование системы эвакогоспиталей для военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы / Ф. В. Копылов // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды : сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 11–14 октября 2021 года / Институт российской истории РАН. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2021. – С. 413-422.

[3] Справочник дислокации и специализации госпиталей Ленинграда в период Великой Отечественной войны / сост. 4-й научно-исследовательский отдел. – [Изд. 1-е.]. – Ленинград : [Воен.-мед.], 1971. – 248 с.

[4] Лагуткин Е. С. Солдаты города– фронта // По сигналу воздушной тревоги : сб. / сост. О. В. Смирнова. – Л. : Лениздат, 1974. – С. 25–27.

[5] Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1935. – Отд. II. – Ст. 45.

[6] Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г. // Международное право в избранных документах : в 3 т. – М. : Изд-во ИМО, 1957. – Т. III. – С. 41–48.

[7] Российский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии имени Р. Р. Вредена (1906-2006) / Под. ред. Р. М. Тихилова. – СПб.: РНИИТО им. Р.Р. Вредена, 2006. – 400 с.

[8] Вайнштейн В. Г. «Честно делать свое дело» / публ. Е. В. Цырлиной // Блокада глазами очевидцев. – Кн. 8. – СПб. : Остров, 2021. – С. 108–153.

[9] Сборник научных работ за годы Отечественной войны / под ред. проф. И.Г. Фридлянда; Ленингр. ин-т гигиены труда и проф. заболеваний НКЗ РСФСР. – [Ленинград] : Медгиз, Ленингр. отделение, 1945. – 298 с.

[10] Справочник дислокации и специализации госпиталей Ленинграда в период Великой Отечественной войны / сост. 4-й науч.-исслед. отд. – Ленинград: Воен.-мед., 1971. – 478 с. – (Труды Военно-медицинского музея МО СССР; вып. 12). – Т. 2. – 478 с.

[11] Андронников В. М. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др. ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М. : Воениздат, 1993. – 415 с.

[12] Годовые, полугодовые и ежемесячные отчеты по форме № 11013130 о движении раненых и больных за 1943 год по 4174 эвакогоспиталю : с прил. табл., объясн. записок и списков умерших / 4174 эвакогоспиталь. – Л. : б. и., 1943. – 1 оп. (3798 ед. хр.). – (Архив Военно-медицинского музея. Ф. 3798. Оп. 70601).

References:

[1] Budko A. A., Zhuravlev D. A. Provision of medical care in medical institutions of Leningrad during the Soviet-Finnish War of 1939-1940 // Military Medical Journal. - 2011. - No. 3. - P. 87-90.

[2] Kopylov F. V. Functioning of the system of evacuation hospitals for Red Army servicemen during the Great Patriotic War: historiography of the problem / F. V. Kopylov // History of Russia from ancient times to the 21st century: problems, discussions, new views: a collection of articles from the International Scientific and Practical School-Conference of Young

Scientists, Moscow, October 11-14, 2021 / Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. - Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2021. - P. 413-422.

[3] Directory of the deployment and specialization of hospitals in Leningrad during the Great Patriotic War / compiled by the 4th Research Department. - [1st ed.]. - Leningrad: [Military-med.], 1971. - 248 p.

[4] Lagutkin E. S. Soldiers of the front-line city // Upon the air raid signal: collection / compiled by O. V. Smirnova. - Leningrad: Lenizdat, 1974. - Pp. 25-27.

[5] The Hague Convention respecting the Laws and Customs of War on Land of October 18, 1907 // Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. - 1935. - Section II. - Art. 45.

[6] Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field of 27 July 1929 // International Law in Selected Documents: in 3 volumes. - Moscow: IMO Publishing House, 1957. - Vol. III. - Pp. 41-48.

[7] Russian Research Institute of Traumatology and Orthopedics named after R.R. Vreden (1906-2006) / Ed. R.M. Tikhilov. - St. Petersburg: R.R. Vreden Russian Research Institute of Traumatology and Orthopedics, 2006. - 400 p.

[8] Weinstein V.G. "Doing Your Job Honestly" / publ. E.V. Tsyrina // The Blockade through the Eyes of Eyewitnesses. - Book 8. - St. Petersburg. : Ostrov, 2021. - Pp. 108-153.

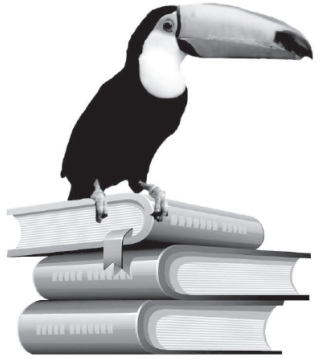
[9] Collection of scientific papers from the years of the Patriotic War / edited by prof. I.G. Fridlyand; Leningrad Institute of Occupational Hygiene and Occupational Diseases, People's Commissariat of Health of the RSFSR. - [Leningrad]: Medgiz, Leningrad Department, 1945. - 298 p.

[10] Directory of the deployment and specialization of Leningrad hospitals during the Great Patriotic War / compiled by the 4th research department. - Leningrad: Voen.-med., 1971. - 478 p. - (Proceedings of the Military Medical Museum of the USSR Ministry of Defense; issue 12). - Vol. 2. - 478 p.

[11] Andronnikov V. M. The classification classification has been removed. Losses of the USSR Armed Forces in Wars, Combat Operations, and Military Conflicts: A Statistical Study / V. M. Andronnikov, P. D. Burikov, V. V. Gurkin, et al.; edited by G. F. Krivosheev. - Moscow: Voenizdat, 1993. - 415 p.

[12] Annual, semi-annual, and monthly reports on form No. 11013130 on the movement of wounded and sick for 1943 at evacuation hospital No. 4174: with appendix tables, explanatory notes, and lists of the dead / evacuation hospital No. 4174. - Leningrad: no. i., 1943. - 1 copy (3,798 storage units). - (Archive of the Military Medical Museum. F. 3798. Op. 70601).

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru